

Федеральном законе № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 05.01.2006 г.) упоминается только об индивидуальной профилактической работе [10]. Этот законодательный пробел можно расценить как серьезный недостаток, препятствующий эффективной профилактической работе.

Таким образом, мы можем констатировать, что социализация личности несовершеннолетних, склонных к агрессивным формам поведения, как правило, в настоящее время протекает в условиях семейной, школьной и социальной дезадаптации, что обуславливает необходимость совершенствования существующих и выработки новых мер предупредительной деятельности.

Литература

1. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003.
2. О ходе выполнения постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов области от 25.04.2001 г. «О мерах усиления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдения требований закона органами и учреждениями системы профилактики» // Информационное письмо Прокуратуры Кемеровской области № 21-3-02 от 10.04.2002 г.
3. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.
4. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
5. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999.
6. О ходе выполнения постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов области от 25.04.2001 г. // Информационное письмо Прокуратуры Кемеровской области № 21-3-02 от 10.04.2002 г.
7. Положение о специализированной группе по работе в школах с учащимися подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области, утверждено начальником ГУВД Кемеровской области 27.02.2002 года / УВД г. Новокузнецка.
8. Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1995.
9. О квотировании рабочих мест в организациях г. Новокузнецка для инвалидов и несовершеннолетних граждан: Постановление Городского Собрания г. Новокузнецка от 10.04.2001 г. № 6/14 // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: Компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
10. Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: Компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.

Л.М. Прокументов

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Юридический институт Томского государственного университета

Если представить себе преступность в целом как относительно массовое социальное явление, то его можно разделить на две большие части (составные) – совокупность преступлений (общественно опасных деяний) совершенных преступниками индивидуально (в одиночку) и в соучастии, т.е. совместно с другими лицами.

Индивидуальное преступление – это общественно опасное деяние (действие или бездействие). Соучастие – это всегда совокупность, система нескольких деяний, причем, как правило, в форме активных действий, каждое из которых обладает опасностью для общественных отношений. Соучастие – это всегда деятельность совместная, и в силу этого потенциально более результативная, чем одно деяние.

1. Институт соучастия в преступлении представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность лиц, совершивших преступление совместно, т.е. во взаимодействии с другим лицом (другими лицами).

Нормы института соучастия регулируют только отношения, возникающие в связи с совершением умышленного преступления (ст. 32 УК РФ), а в соответствии со ст. 36 УК РФ основным субъективным признаком соучастия является совместный умысел, т.е. необходимость охвата умыслом всех соучастников того преступления, которое совершается исполнителем, предвидение общественно опасных последствий его деяния. В то же время индивидуальное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Умышленное преступление, по общему правилу, опаснее неосторожных.

Действующий УК РФ не оставляет сомнения в том, что исполнителем должно признаваться как лицо непосредственно совершившее, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), так и лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных действующим УК РФ.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. новый УК России расширил круг деяний, признаваемых соучастием. Это относится прежде всего к интеллектуальному пособничеству. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником должны признаваться не только те, кто содействовал преступлению советами, указаниями, заранее данным обещанием скрыть преступника, следы, орудия, средства преступления, предметы, добытые преступным путем, но также и лица, заранее обещавшие приобрести или сбыть эти предметы, и вообще любое лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением любой информации, то есть любых сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах (независимо от формы их представления).

В действующем уголовном законодательстве по сравнению с УК РСФСР 1960 г. расширен круг деяний, признаваемых организацией преступления. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 33 и ч. 5 ст. 35 УК РФ соучастником преступления (организатором) должно признаваться лицо, создавшее устойчивую группу, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений (организованную группу), или объединение таких организованных групп, имеющее цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо лицо, руководившее группой (объединением). Причем закон подчеркивает, что в таких случаях необходимо особое внимание уделить установлению необходимого субъективного признака соучастия – охвата умыслом (прямым или косвенным) организатора группы (сообщества) тех преступлений, совершаемых участником этой группы, которые вменяются в вину организатору.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые на законодательном уровне регламентирует вопросы, связанные с «неоконченным» соучастием. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ в случае, если совместно совершаемое преступление не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от исполнителя, необходимо применять общие правила об ответственности за приготовление и покушение, включая нормы о наказуемости за приготовление и покушение только к тяжкому и особо тяжкому пре-

ступлению (ст. 30 УК РФ) и о верхних пределах наказания: при приготовлении – половина, при покушении – три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК РФ).

Отметим что часть 4 ст. 31 специально регулирует вопросы добровольного отказа организаторов, подстрекателей, пособников. Она устанавливает дополнительное условие неприменения к ним мер уголовной ответственности. Наряду с тем, что отказ от преступления должен быть добровольным и окончательным, закон требует также:

– в отношении пособника – чтобы он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления;

– в отношении подстрекателя (или организатора) чтобы он предпринял меры, например, сообщил о преступлении органам власти, в результате которых доведение преступления до конца было реально предотвращено.

Действующее уголовное законодательство в ст. 35 УК РФ определяет конкретные формы совместного совершения преступления:

1. Совершение преступления группой лиц.
2. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.
3. Совершение преступления организованной группой.
4. Совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).

Понятие «группа» вводится в уголовное законодательство для того, чтобы *определить* и *ограничить* круг конкретных лиц, принимавших участие в совместном совершении конкретного преступления, т.е. соучастников совместной преступной деятельности (чтобы «никто не выпал» и никто необоснованно не попал). Лица, совместно совершившие преступления, выступают через группу как участники и одновременно соучастники преступной группы. А поскольку группа – это общность людей, имеющая определенную структуру, то это помогает определить степень участия каждого члена группы в совершении конкретного преступления, т.е. определить меру участия, меру вовлеченности в совместную преступную действительность, меру ответственности, которая через группу может быть определена более точно. Именно этим обусловлено то большое внимание, которое уделяет действующее законодательство вопросам регулирования мер ответственности за участие. В соответствии с предписанием, закрепленным в ч. 1 ст. 34 и ст. 67 УК РФ ответственность соучастников должна определяться характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении

преступления, значением этого участия для достижения общей цели, его влиянием на размер причиненного или возможного вреда. При этом, как обстоятельство отягчающее наказание, должно рассматриваться особо активная роль в преступлении и совершение преступления в составе группы. В то же время, совершение преступления в результате принуждения либо в силу зависимости, а также добровольно предпринятые организатором или подстрекателем попытки предотвратить доведение преступления до конца, признаются смягчающими обстоятельствами. И более того, исключительные обстоятельства, связанные с конкретной ролью соучастника в преступлении, а также его активное содействие раскрытию преступления в целом, могут стать основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за это совместно совершенное преступление.

2. Совместное участие двух или более лиц в совершении преступления может проявляться по-разному. О соучастии мы говорим и когда налицо разделение ролей и участие в преступлении проявляется в пособнической, подстрекательской или организаторской деятельности (которая квалифицируется со ссылкой на ст. 33 УК РФ), и когда соучастник преступления является исполнителем (соисполнителем) преступления и его деяние квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК РФ. Ответственность исполнителя предусматривается «общими» нормами уголовного права об умышленных преступлениях, а нормы о соучастии вносят лишь определенные коррективы в регулирование возникающих в этом случае отношений. Ответственность пособников, подстрекателей, организаторов предусмотрена собственно «специальными» нормами о соучастии, которые и устанавливают противоправность и наказуемость их деяний.

В связи с этим, все нормы, регулирующие ответственность за соучастие в преступлении, можно разделить на две группы: а) нормы об ответственности исполнителей (соисполнителей), б) нормы об ответственности других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников). Криминологические основания этих норм неодинаковы.

Деяния пособников, организаторов, подстрекателей сами по себе непосредственно не посягают на основные объекты уголовно-правовой охраны, не причиняют им непосредственного вреда. В то же время, они являются общественно опасными, поскольку создают, либо увеличивают реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, способствуют восстановлению общественной опасности личности исполнителя преступления.

Состояние, структура, динамика, общественная опасность деяний пособников, подстрекателей, ор-

ганизаторов, а также особенности их личности обуславливают возникновение и детерминируют содержание норм, регулирующих основание, содержание и принципы индивидуализации уголовной ответственности соучастников-неисполнителей и выступают в качестве их непосредственных криминологических оснований.

Широкая распространенность таких деяний, принципиальная возможность соучастия в любом умышленном преступлении обусловили закрепление диспозиции большинства норм об ответственности организаторов, подстрекателей, пособников в Общей части УК РФ.

Иначе определяются криминологические основания норм об ответственности соучастников, выступавших в качестве исполнителей (соисполнителей) преступления. Для их установления необходимо выяснить, чем такой преступник отличается от лица, совершившего преступление в одиночку.

Представляется, что непосредственным криминологическим основанием этих норм являются имеющиеся в реальной действительности многочисленные факты непосредственного причинения исполнителем вреда объектам уголовно-правовой охраны по согласованию, совместно с другими лицами, при их помощи и участии. Само наличие, а также характер и степень участия в совершении преступления подстрекателей, пособников, организаторов может существенно повлиять (и влияет) на оценку общественной опасности, прежде всего личности исполнителя, на степень вероятности повторения данного деяния (рецидива) с его стороны в будущем. Так, например, совершение преступления в результате физического или психического принуждения в силу материальной, служебной или иной зависимости, как правило, свидетельствует об относительно меньшей степени общественной опасности личности исполнителя и признается обстоятельством, смягчающим наказание (ст. 61 УК РФ).

В то же время совместность совершения преступления может в определенных случаях влиять и на степень общественной опасности деяния исполнителя (соисполнителя). Это происходит, например, при совершении преступления в составе группы. Групповое преступление порождает у участников охраняемых законом общественных отношений большее чувство тревоги, неуверенность в своей безопасности, т.е. причиняет больший ущерб субъективному содержанию объекта посягательства, с одной стороны, с другой же стороны, объективно ухудшает качество жизни человека и потому признается более опасным, чем аналогичное деяние, совершенное в одиночку. Эти обстоятельства (наряду с некоторыми другими) обуславливают необходимость существования

специальных уголовно-правовых норм, усиливающих ответственность за совершение преступления в составе группы.

Опасность соучастия, рассматриваемого как криминологического явления и опасность соучастия как конкретного деяния, оказывают неодинаковое влияние на процесс обоснования норм, регулирующих уголовную ответственность соучастников. Если характер и степень общественной опасности соучастия в деянии непосредственно обуславливают содержание санкции уголовно-правовой нормы, усиливает или ослабляет ответственность соучастника, то опасность соучастия как криминологического явления влияет на всю систему мер предупреждения этого явления. Характер и степень социальной вредности соучастия как криминологического явления обуславливает содержание уголовной политики в этой сфере.

В этой связи можно говорить о том, что общественная опасность деятельности лица, вносящего вклад в преступление, совершаемое совместно, анализируется прежде всего, как опасность деяния конкретного субъекта, причиняющего или создающего угрозу причинения вреда общественным отношениям (т.е. в традиционном для уголовного права аспекте). Общественная опасность соучастия в целом как взаимосвязи (взаимодействия) соучастников по поводу причинения совместного преступного результата – это, прежде всего, опасность явления, причем явления сложного, имею-

щего свое содержание, структуру, форму. Анализ этого явления представляет, по существу, криминологический характер, поскольку имеет целью изучение детерминант, обуславливавших возникновение и существование данного явления, особенностей взаимосвязей между соучастниками и особенностями отношений между участниками различных групп, а также разработку мер предупреждения этого явления.

В этой связи можно утверждать, что в криминологическом аспекте нас интересуют не только лица, совместно принимавшие участие в совершении конкретного преступления (в различных формах), но и другие участники группы, как создававшие своей деятельностью в группе условия для ее жизнедеятельности, так и создававшие в ней условия для совершения преступления. Поэтому в криминологии понятие «совместная деятельность» должно рассматриваться в более широком смысле, чем в уголовном праве, и включать в себя любую деятельность участников, направленную на функционирование, развитие преступной группы. Такое понимание «совместности» в криминологической науке не выходит за пределы ее предмета и позволяет более точно проводить анализ такого сложного социального явления, каковым является соучастие в различных его формах.

Результаты криминологических исследований соучастия могут служить основой для конструирования конкретных норм в уголовном праве.

Т.Р. Сабитов

О ПРИНЦИПЕ НЕОТВРАТИМОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России, г. Новосибирск

Идея неотвратимости уголовной ответственности получила свое закрепление и обоснование еще в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления... – писал автор. – Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [1, с. 117].

В действующем Уголовном кодексе РФ принцип неотвратимости ответственности в отдельной статье не закреплен. Хотя ранее он был назван в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Так, в ст. 2 Основ отмечалось: «Задачами

советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». В ст. 3 было указано, что «суд, прокурор, следователь или орган дознания обязаны, в пределах своей компетенции, возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

Кроме того, в теоретической модели уголовного кодекса, представленной С.Г. Келиной и В.Н. Куд-